

*Семерикова А. А., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
(Российский государственный университет туризма и сервиса)*

ПРИЧИНЫ СЕКСУАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

Состояние современного общества можно охарактеризовать как крайне негативное, отличительной чертой которого является стагнация социальных отношений и даже регресс отдельных социальных институтов. Наше общество можно воспринимать как некий пораженный организм, симптомами болезни которого являются разобщенность социальных и общественных институтов, отсутствие гармонии и солидарности как между отдельными социальными классами, так и между самим социумом и государственными структурами, и расструктуризация общества в целом. Все это приводит к распаду господствующей идеологии, которая является неким механизмом объединения, что в совокупности с культурой выступает фундаментом для построения развитого общества, установления системы ценностей, нравственных и моральных ориентиров.

Кроме того, на место культуры приходит антикультура, под которой понимается не такая система ценностей, накопленных знаний и опыта поколений, которая направлена на духовное обогащение личности, а нечто противоположное. Это не только не способствует духовному и интеллектуальному развитию конкретного индивида, но является причиной притупления чувственных способностей, снижения уровня интеллектуального мышления, примитивизации потребностей, стирания граней между добром и злом, допустимым и недопустимым.

И дело далеко не в нормативно-правовых актах, нарушающих права и законные интересы личности или наоборот сомнительно расширяющих пределы дозволенного. Дело в деградации самой личности, выдавливанию из ее сознания сдерживающих морально-нравственных установок, обезличивании и отупении. На выходе мы имеем регресс и начало распада общества, в качестве структурного элемента государства, и деградацию отдельно взятой личности.

Человек «впитывает» в себя то, что преподносит ему социум в качестве нормы поведения. В его сознании отпечатывается искусственно созданная, оптимальная для господствующего класса модель поведения личности. Создаются свои моральные и нравственные каноны поведения, которые членами общества принимаются как истинные, смиряясь со всеми структурными изменениями социума. Но вышесказанное не означает, что деструктивное вдруг становится конструктивным, в этом процессе нет крайностей, просто «центр тяжести» постепенно смещается, условно можно говорить об увеличении «степени моральности». Это выражается в том, что к определенным проявлениям человеческой активности общество начинает относиться более терпимо, а потом и вовсе принимает такое поведение за конструктивное, или правомерное, если связывать данное поведение с законом. То, что входило в явное противоречие с моральными и нравственными нормами еще 10 лет назад, становится приемлемым, а зачастую получает негласное одобрение.

Если обратить внимание на цифры, то можно отметить достаточно благоприятную тенденцию. В 2012 г. было зарегистрировано 4486 случаев изнасилования (что по сравнению с 2002 г. меньше на 44,7 %, а с 2011 г. — на 6,6 %). Показатели по зарегистрированным насильственным действиям сексуального характера относительно стабильны, за исключением 2011 г., когда их количество увеличилось на 17,5 %.

К сожалению, такие цифры — результат не повышения качества работы правоохранительной системы, эффективности борьбы с преступностью, а высокого уровня латентности. Автором была предпринята попытка выявления истинного уровня латентности путем сравнительного анализа. В результате исследования было выявлено, что на каждое регистрируемое преступление 17 остаются неизвестными сотрудникам правоохранительной системы, т. е. уровень латентности составляет 1/17¹.

В данном случае искусственно создается иллюзия внешнего благополучия. Опросы психологов, как занимающихся собственной практикой, так и специалистов различных психологических служб, оказывающих помощь жертвам сексуального насилия, а также профильных работников медицинских учреждений и лиц, участвующих в судебно-медицинских экспертизах по делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера, говорят об обратном. С каждым годом увеличивается количество случаев необращения в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела в связи с насильственными действиями сексуального характера; случаев закрытия дела за отсутствием состава преступления, причиной чего является исключительно отсутствие необходимых знаний и умений у сотрудников правоохранительных органов и судмедэкспертов. Подобные тенденции объясняются как раз рассмотренными нами общественными процессами, влекущими увеличение «степени моральности», которая нашла и законодательное закрепление, назвав ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ делами частного обвинения: нет заявления — нет преступления.

Увеличение удельной доли сексуальных преступлений в первую очередь наглядно подтверждает начало деградации общества в целом, во вторую — наличие процесса распада личности, падения нравственных устоев, деградацию моральной составляющей индивида.

Соответственно, чтобы предупредить и предотвратить массовый характер подобных преступлений, необходима коррекция:

- 1) общества как социального структурного элемента, которое является опосредованным источником сексуальной агрессии;
- 2) личности как непосредственного источника сексуальной агрессии.

В первую очередь внимание специалистов должно быть нацелено на непосредственный источник возможной или реальной сексуальной агрессии, т. е. на конкретного преступника и лицо, склонное к совершению противоправных деяний сексуального характера.

К сожалению, современная наука чаще всего рассматривает сексуальное насилие как общественно опасное деяние, виновно совершенное, наказуемое, предусмотренное ст. 131-132 УК РФ, т. е. как преступление, а лицо, совершившее сексуальное насилие, — как субъект преступления, т. е. лицо, виновное в действиях, перечисленных в диспозициях указанных норм. Забывая при этом о сложнейших психологических и психических внутриличностных процессах, определенных социальным развитием общества, которые оказали определяющее

воздействие на формирование личности, явились ключевым моментом в формировании механизма его преступного поведения, катализатором и источником формирования мотивации на сексуальное насилие и определенной модели преступного поведения. Лица же, которые были освобождены от уголовной ответственности за недоказанностью или отсутствием состава преступления, остаются за пределами криминологических и психолого-психиатрических исследований.

Сексуальное насилие по своей сути является видом криминальной агрессии, связанным, в первую очередь, с дефектами мирознания и самосознания личности; с глубинными процессами деградации, развивающимися под действием деструктивных социальных процессов или в результате формирующихся или имеющих в наличии психических расстройств, особенно расстройств сексуального предпочтения и половой идентификации. Особенно внимательно нужно относиться к сексуальному насилию как проявлению симптомов психического расстройства, которое чаще всего является хроническим, а симптоматика имеет тенденцию к углублению и разрастанию, происходящие же изменения личности при этом необратимы.

Безусловно, выявить все причины проявления сексуальной агрессии невозможно, в каждом случае они индивидуальны, но существует также некая общность — первопричина, которая и является отправной точкой формирования умысла на совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Причем если под причиной преступления мы понимаем совокупность социальных, экономических, политических процессов и психологических особенностей личности, то под первопричиной понимается нечто глубинное, подсознательное, неосознанное, скрытое от внешнего наблюдателя и самого лица, совершившего преступление, то, что дает первоначальный толчок к сексуальной агрессии, определяет ведущий мотив в поведении.

Анализируя мотивацию сексуальной агрессии, можно выявить несколько основных первопричин, создав на их основе типологию сексуальной агрессии. Все многообразие проявлений сексуального насилия можно разделить на две основные группы:

1. Потребительская сексуальная агрессия, сексуальное насилие как способ удовлетворения сексуальных потребностей.

2. Аффективная сексуальная агрессия, сексуальное насилие выступает как способ удовлетворения потребности причинения страданий.

Во второй группе, в зависимости от объекта, на который направлена сексуальная агрессия, можно выделить две подгруппы:

- насилие, не отождествленное с конкретным лицом, или использование конкретного лица в качестве фетиша;

- насилие, отождествленное и направленное на конкретное лицо.

К потребительской сексуальной агрессии относятся акты сексуального насилия, являющиеся проявлением естественного желания к удовлетворению сексуальных потребностей и инстинктов. Данные инстинкты — фундамент мотивационной составляющей и определяются как совокупность неосознанных врожденных или приобретённых стремлений — импульсов, формирующихся и функционирующих на подсознательном уровне. Сексуальные инстинкты накладываются на осознанную деятельность индивида, трансформируясь в потребности. При этом потребность понимается как осознаваемая, переживаемая необходимость, определяющаяся целенаправленным стремлением к достижению цели, опосредованной сущностью самой потребности, т. е. лица, совершающие такие преступления, осознавая сексуальное возбуждение и необходимость его удовлетворения, сознательно идут на преступление. Причем сам факт сексуального насилия воспринимается ими как вполне законный, естественный способ удовлетворения их вполне естественных природных, физиологических потребностей, а не как противоправное и общественно опасное деяние.

Лица, относящиеся к первой группе, характеризуются потребительским отношением к партнеру, рассматривая его как вещь, принадлежащую ему на праве собственности. Жертва воспринимается как низшее существо, призванное служить инструментом для получения сексуального удовольствия. К особенностям указанной группы преступников относятся: низкий уровень интеллектуального развития, потребительское отношение к социуму в целом, циничность, отсутствие моральных и нравственных установок, развязность, демонстративность поведения, выраженная в противопоставлении себя общественным интересам и нормативным предписаниям, возведением своего желания в абсолют. Такие лица полностью оправдывают свое преступное поведение провокацией со стороны жертвы, характеризуются асоциальной личностной направленностью, затрудненностью самоконтроля и саморегуляции. Данную теорию можно назвать теорией потребления, первопричиной которой является сексуальное желание.

Сложнее с аффектированной сексуальной агрессией. Сущность такой агрессии не связана напрямую с получением сексуального удовольствия. Зачастую даже личность жертвы не играет никакой роли для посягающего лица. Ранее мы выделили два варианта такой агрессии в зависимости от объекта преступного посягательства: сексуальная агрессия, не отождествленная с конкретным лицом либо выраженная в использовании конкретного лица в качестве фетиша; и отождествленная, направленная на конкретное лицо.

В данном случае можно выделить множество теорий, здесь мы назовем основные три, причем, каждая из этих теорий охватывает оба вида аффектированной сексуальной агрессии:

1. Регенерирующая теория, базирующаяся на принципе «насилие ради насилия», является воплощением мотива власти. Единожды пережив «сладость» обладания всеобъемлющей власти над жертвой и насладившись «своим триумфом», преступник не может остановиться, каждый новый акт агрессии порождает следующий. Совершение преступлений становится привычным и даже необходимым, своего рода наркотиком. Жажда обладания власти над жертвой становится абсолютной.

Данная категория характеризуется отсутствием сострадания, жалости, участия, в целом можно говорить об эмоциональной ригидности. Эти чувства заменяются любопытством, принимающим иногда болезненный, навязчивый характер. Первопричиной можно назвать желание властвовать, подчинять. Ведущим мотивом в данном случае будет мотив власти.

2. Симптоматическая, или патологическая теория, сущность которой заключается в том, что сексуальное насилие является формой проявления психического расстройства. Подобный вид сексуальной агрессии — один из самых опасных, так как в случае моносимптомности выявить такое заболевание практически невозможно. А следовательно, сомнительным является и эффективность предупреждения данного вида агрессии до тех пор, пока лица, страдающие такими психическими расстройствами, не попадут в поле зрения психиатров, а потом уже и сотрудников правоохранительных органов. Такие лица совершают преступления под влиянием навязчивых состояний, сопровождающихся различными психопатическими состояниями и психозами.

Первопричиной такого рода сексуального состояния является сущность самого психического расстройства, точнее, форма его наложения на реальную действительность.

3. Теория замещения. Такой вид криминальной агрессии очень распространен в случаях, когда истинными мотивами явились мотивы: ревности, мести, утверждения и самоутверждения, которые маскируются сексуальными мотивами.

В заключение хотелось бы отметить, что выявляя какие-то негативные процессы в обществе, мы должны учитывать степень их влияния не только на конкретную личность, но и на все общество в целом, частью которого мы являемся. Залогом успешной борьбы с преступностью являются не только объемные криминологические и психолого-психиатрические исследования, но и изменение отношения к сексуальному насилию общества в целом, привлечение его внимания к этой проблеме и повышение роли моральных и нравственных норм.

1 См. Семерикова А. А. Латентность насильственных преступлений сексуального характера // Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии: Мат-лы международ. науч.-практ. форума в рамках Года Германии в России 2012/13. — Казань, 2013. — С. 366-372.